

Библиография

Cardozo T. Meet to identify Khell, Khell-Tiatr & Non-Stop Drama. URL: <http://www.targetgoa.com/newsd-Meet-to-identify-Khell-Khell-Tiatr-Non-Stop-Drama-584>.

Couto M. A. Goa: a Daughter's Story. New Delhi, 2004.

Gomes O. J. F. Goa. New Delhi, 2002.

Important Festivals in Goa // Festivals in India. Triplicane; Madras, 1977.

Kaleidoscopic Goa: A Cultural Atlas. Panaji, 2004.

Lopes M. de Jesus dos Mártires. Goa Setecentista: Tradição e Modernidade (1750–1800). Lisboa, 1999.

Newman R. S. Festividades de diversidade — Festividades de unidade // Oriente. 2003. Abril. № 5. P. 34–46.

Pinto C. Keeping celebrations afloat. A brief history of the Goan Carnival // Gomantak Times. 2007. 8th February.

Stories of Goa. Lisbon, 1997.

Интернет-ресурсы

<http://www.goanet.at>

<http://globalgoanassociations.blogspot.com/>

Ю. В. Бучатская

БАМБЕРГСКИЙ ПРАЗДНИК ЗАНДКЕРВА КАК ПРИМЕР КОНСТРУИРОВАНИЯ НОВОЙ ТРАДИЦИИ

Эта статья ставит целью проанализировать феномен изобретения традиции на примере создания и эволюции одного городского праздника в Германии. Рассматривается широко известный и популярный в регионе Верхняя Франкония (федеральная земля Бавария) и специально в г. Бамберг праздник *Зандкерва*, по непонятным причинам пока обойденный вниманием местных немецких исследователей этнографии города. Эмпирической базой ис-

следования послужили полевые материалы автора, собираемые в течение трех лет — в 2006 и 2008–2009 годах. Это включенные и пассивные наблюдения, интервью с организаторами и исполнителями праздничных мероприятий, опросы участников и гостей (всего 15 глубинных неформализованных интервью). В ходе полевой работы в Бамберге автор посетила также пять подобных праздников в различных селах округа Бамберг. Кроме того, в ходе работы был собран обширный архивный (программы праздника 1951–2009 годов, сообщения в местных газетах) и визуальный материал — более 500 фотографий, иллюстрирующих этапы и элементы праздника, который также привлекался к исследованию.

«Sandkerwa»: название, смысл, программа

Праздник *Зандкерва* проводится ежегодно в августе в городе Бамберг. Название праздника составляют два компонента: городской топоним *Занд* (нем. Sand — «песок») — так обозначают старейший район Бамберга и его главную улицу в связи с наличием в строении почв песка — и франконское диалектное название народно-религиозного действия и праздника *керва* (Kerwa, нем. Kirchweih — «освящение церкви»). Так в католических областях Германии называются храмовые праздники, памятные дни первого освящения храма. Существует множество региональных диалектных обозначений сезонных народных праздников, посвященных местным храмам. На юге Германии, преимущественно в прилежащих к Альпам областях, распространены названия, производные от нем. Kirchtag («день церкви»): «кирта» в южной Баварии (диал. Kirta); севернее, на юго-западе — производные от нем. Kirchweih («освящение церкви») — в Швабии «кирбе» (диал. Kirbe), в Гессене «кеер» (диал. Keer), в уже упомянутой Франконии «керва» (диал. Kerwa), наконец, в Пфльце «кирве» (диал. Kirwe); еще севернее, от западных областей прирейнской Германии до границы с Чехией, название «кирмес» (нем. Kirmes) имеет форму, восходящую к нем. Kirchmesse («церковная месса») (Wörterbuch... 1974, s. 488).

Дата храмового праздника определяется либо днем первого освящения храма, либо днем христианского святого, который яв-

ляется покровителем церкви. Во многих селах Франконии храмовые праздники насчитывают немного лет своей истории. Дело в том, что в большинстве поселений храмы возникли только после Второй мировой войны в связи с оживившейся строительной деятельностью. В старых федеральных землях (так называются в немецкой традиции земли, входившие в 1949–1989 годы в состав ФРГ) с 1950-х по 1980-е годы было построено более 600 церквей, что больше, чем за предыдущие 400 лет (Schwarz 1985, s. 7).

Бамбергская Зандкерва не является уникальным мероприятием: «керва» считается в католической Франконии одним из самых распространенных и значительных праздников годового цикла, светской и одновременно религиозной жизни. Каждая деревенская община в католической Франконии имеет свою церковь, в связи с которой отмечается свой храмовый праздник, своя «керва». Ежегодно публикуется календарь храмовых праздников с программами мероприятий в каждом округе Франконии, который обычно представляет собой небольшую брошюру. Только в самом Бамберге ежегодно отмечаются 10 самостоятельных храмовых праздников, которые проводятся общинами прихожан соответствующих церквей. В последнее время общины строго следят за тем, чтобы дни празднования кервы в различных деревнях не совпадали. В этом случае обеспечивается приток гостей из соседних сел и соответственно повышается весомость каждого конкретного храмового праздника для села.

Бамбергская Зандкерва считается храмовым праздником церкви св. Елизаветы, что расположена в центре района Занд (St. Elisabeth im Sand, букв. «Св. Елизавета в песках»). На сегодняшний день Зандкерва не только является самым крупным и посещаемым городским праздником всей Верхней Франконии, но и определяет локальную и культурную идентичность жителей Бамберга: он упоминается во всех путеводителях Бамберга, фотографии сцен Зандкервы украшают страницы фотоальбомов по городу, верховный бургомистр особенно отмечает Зандкерву в своих приветственных речах как одну из весомых причин, по которым нужно посетить Бамберг. Ежегодно Зандкерва насчитывает более 300 тыс. гостей (для сравнения: численность населения Бамберга в 2010 году составила 100 тыс.).

Чтобы понять размах и содержание праздничных действий, ниже приведем программу Зандкервы.

Ежедневно

Продаются памятные значки, юбилейные издания, плакаты, сувениры, «*Исательные* билеты». Работает пивной бар Объединения жителей IV квартала на площади перед церковью св. Елизаветы, музыкальное сопровождение.

Живая музыка в праздничной палатке Объединения жителей IV квартала на набережной Ам Ляйнритт, на площади Катценберг, перед рестораном-отелем «Брудермюле», во дворе клуба и ресторана «Грисгартен», во дворе замка Гайерсвёрт.

Парк развлечений во дворе школы на улице Фишерай, карусели, автоскутеры, качели, лотереи, тир, прочие аттракционы.

Экскурсии на кораблях «Кристель» и «Город Бамберг» по реке Регнитц.

Среда, 19 августа 2009 года

19.00 — Открытие. Праздничная служба в церкви св. Елизаветы с музыкальным сопровождением.

Четверг, 20 августа 2009 года

С 13.00 — детский вечер в праздничной палатке на набережной Ам Ляйнритт с участием кукольного театра. Пьеса «Приключение на Зандкерве» с бамбергским Каспером в двух действиях: «Каспер и воздушные шары». Сеансы: 13.00 и 14.30. Раздача воздушных шаров членами Объединения жителей.

19.00 — открытие 59-й бамбергской Зандкервы покровителем, верховным бургомистром Андреасом Штарке. Праздничная палатка Объединения жителей IV квартала на набережной Ам Ляйнритт. Музыкальное сопровождение: группа «Voxgalopp», франконская народная музыка.

Пятница, 21 августа 2009 года

17.15 — Ввоз храмового дерева на повозке лошадей. В сопроводительной программе участвуют: ансамбль народной музыки «Майнтальская духовая капелла» и Первое общество пороховых стрелков Бамберга и округи «Zwiebeltreter-Fähnlein e.V.».

18.00 — Установка храмового дерева перед церковью св. Елизаветы членами ремесленных обществ кровельщиков, плотников и строителей.

21.00 — Вечер стрелков в клубе Общества стрелков «Эдельвейс» «Грисгартен». Чествование короля стрелков района Занд 2008 года и провозглашение нового короля стрелков района Занд 2009.

Суббота, 22 августа 2009 года

14.30 — Состязания рыбаков среди школьников и молодежи. Покровитель: Томас Зильберхорн. Участники: нижний цех рыбаков и корабельщиков Бамберга, плавательное общество Бамберга, клуб байдарочников Бамберга, хор кафедрального собора Бамберга.

15.00 — Органный концерт по поводу Зандкервы. Императорский кафедральный собор Бамберга. Органист, профессор Маркус Виллингер, играет произведения Й. С. Баха, Э. Гиго, Х. М. Видор и Л. Вьерне.

20.00 — Итальянская ночь. Выезд украшенных судов по Регнитцу.

Воскресенье, 23 августа 2009 года

9.30 — Праздничная служба на площади у церкви св. Елизаветы с музыкальным сопровождением.

С 11.00 — утренняя трапеза в праздничной палатке Объединения жителей IV квартала на набережной и в районе проведения праздника.

С 14.00 — торжественный выход к месту состязания рыбаков. Шествие через улицы Бамберга к набережной.

15.00 — Большая битва рыбаков. Участники: Команда Нюрнберга “Pengerzt-Ratz’n”, команда г. Шлирзее “Schlierseer Buam”, Нижний цех рыбаков и корабельщиков Бамберга.

Понедельник, 24 августа 2009 года

17.45 — Торжественный выход на «Убиение петуха», шествие через центр Бамберга к площади Элизабетенплатц. Музыкальное сопровождение: костюмированная капелла Третцендорф/Троссенфурт.

18.00 — «Убиение петуха» перед церковью св. Елизаветы. Ведущие: Община квартала Занд “Sand G’ma” и ее бургомистр Эдельгард Кох.

22.00 — Большой салют.

Как видно из приведенной программы, праздничные мероприятия Зандкервы не ограничиваются одним днем. Ежегодно они продолжаются шесть дней — с вечера среды до понедельника. Эта черта характерна не только для изучаемого праздника, она является традиционной для храмовых праздников вообще. Начиная с XVII века фиксируются описания деревенских храмовых праздников Голландии и Германии, продолжительность которых достигала трех, семи и даже восьми дней (Schwarz 1985, s. 9). Исторически *керва* праздновалась восемь дней соответственно историческому храмовому празднику в Иерусалиме в декабре 355 года, когда произошло памятное освящение храма Гроба

Господня императором Константином. Франконская поговорка о празднике *керва* гласит: “A richtiga Kerwa dauert bis zum Irta und auch bis zum Mika kanns sich schicka” («Настоящая *керва* длится до вторника, но и до среды может случиться») (Schwarz 1985, s. 9). Подобная длительность праздника подтверждается и современными полевыми материалами по храмовым праздникам в деревнях Франконии: в маленьких деревенских общинах мероприятия продолжаются три дня — с субботы до понедельника, в более крупных могут начинаться уже в четверг вечером (АМАЭ¹: Бучатская 2008–2009, л. 194–195, 221–226, 234–235).

Керва как традиционный сезонный календарный храмовый праздник Франконии

Помимо длительности, традиционность обнаруживают и отдельные элементы Зандкервы. Во-первых, это торжественная служба по поводу дня освящения церкви. Во-вторых, праздничные шествия, установка храмового дерева и определенный набор игр. В-третьих, это обильная трапеза и выпивка в сочетании с музыкой, танцами, большим скоплением народа и общей атмосферой безудержного веселья.

Место церкви в празднике

По сообщениям 1790 года, собственно храмовый праздник во Франконии обычно открывается службой в церкви, о которой оповещает торжественный колокольный звон и который, кроме того, дополняет органная музыка и хор (Schwarz 1985, s. 13). В настоящее время все исследованные сельские храмовые праздники также включают обязательную торжественную службу по поводу памятного дня первого освящения храма. Как правило, в сельских храмах служба проходит не в первый день программы, а в воскресенье (АМАЭ: Бучатская 2008–2009, л. 194–195, 234). Это объясняется малой численностью прихожан в будние дни.

¹ АМАЭ: Архив МАЭ РАН. Бучатская Ю. В. Традиционная сельская и городская праздничная обрядность, бытовая культура и производственно-ремесленный цикл в некоторых регионах Южной Германии. Полевой дневник. 2008–2009. К-1. Оп. 2. № 1898.

Зандкерва как городской и многолюдный праздник, напротив, начинается в будний день церковной службой: «В среду в 19.00 праздник открывается праздничной службой в Elisabethenkirche. Церковь маленькая, полная. Много людей стоит при входе, нет мест. К *керве* церковь украшена: фигура св. Елизаветы, заступницы больных и немощных, — традиционный букет из подсолнухов, два таких же справа и слева от алтаря; на престоле букет из желтых роз. В алтарном пространстве висят с сотню белых матерчатых «голубей» на японский манер — прямоугольные карточки с вышитыми черными нитями именами и датами. Это флажки памяти об умерших членах IV Distrikt, жителях Sandgebiet. <...> В молитве *пфаррер* акцентирует внимание на четырех пунктах: *lasset uns beten* о церкви св. Елизаветы, день освящения которой мы начинаем сегодня праздновать и открываем этой традиционной службой; о нас и тех, кто заботится о больных и страждущих, как св. Елизавета; об умерших и особенно о покойных членах общины IV Distrikt. Служба недолгая; поет приглашенный профессиональный хор студентов. *Пфаррер* благодарит хор, который ежегодно открывает Sandkerwa во время праздничного богослужения. Затем идет причащение, заключительная песнь, и все расходятся из душевной церкви в вечеряющий город» (АМАЭ: Бучатская 2008–2009, л. 244–245).

Служба завершается совместной праздничной трапезой в палатках на площади возле храма. В этот день основные торговые и развлекательные точки Зандкервы еще не начали работу, и количество участников праздничного мероприятия среды ограничивается узким кругом организаторов и местных жителей квартала/улицы: «На площади перед Elisabethenkirche выставлены столы и лавки, работают два *Stände* — пиво/напитки и *Bratwürste*, *Warmes Essen*, *Brot mit Gerupftem u.s.w.*, *kalte Platte*. Все постепенно выстраиваются в очередь за пивом, занимают места за столами, начинается *gemütliches Abend* “для своих”, не посещаемый туристами и за это так любимый жителями квартала и организаторами праздника. Действительно, аура у сегодняшнего вечера сильно отличается от настроения и стиля праздника, который начнется официально завтра. Организаторы участвуют охотно в этом вечере приватно — это единственный вечер, когда их мож-

но увидеть за столом с кружкой пива и расслабленными» (АМАЭ: Бучатская 2008–2009, л. 245). Связь события с религиозной основой намечается в большей степени негласно и осознается, пожалуй, только узким кругом участников — организаторов и старожилов квартала, которые являются постоянными прихожанами церкви района Занд. Эта связь проявляется в праздничной церковной службе, которая является вступительным мероприятием праздника, открывает Зандкерву, а также — косвенно — в расположении главных доминант праздника возле церкви св. Елизаветы, использовании облика храма в качестве символики Зандкервы (на плакатах, афишах, открытках и памятных значках).

Однако официальные церковные мероприятия Зандкервы не ограничиваются обязательной службой в день открытия. Кроме названного, воскресным утром проходит большая торжественная служба внутри церкви св. Елизаветы и около нее, на площади (поскольку размеры храма не позволяют присутствия большого количества посетителей), а в субботу в главном храме Бамберга, императорском кафедральном соборе, устраивается органный концерт по поводу Зандкервы. Такая степень торжественности подчеркивает исключительность и значимость данного праздника для города.

Шествия

Традиционным элементом Зандкервы в сопоставлении с сельскими храмовыми праздниками, а также с историческими описаниями праздников *керва* XVIII–XX веков являются праздничные шествия. Материалы середины XVIII века сообщают о праздничных шествиях, приуроченных к храмовым праздникам в округе Байройт: в 1747 году в деревне Альтенплог на храм «Кнехты шествуют от деревенской таверны в замок, впереди них — музыканты с веселой светлой музыкой, судебный слуга и за ним — старейшина рядом с ассистентами, держащими пики...» (Weck 1965, s. 14), а двумя годами позднее описывают праздничное шествие в самом Байройте «с музыкой, в котором участвовали 30 холостых крестьянских парней верхом на лошадях, с деревянными копиями и 24 пары танцовщиц и танцовщиков» (Schwarz 1985, s. 12). В описаниях *кервы* 1790 года также упоминается праздни-

ное шествие молодых людей в сопровождении музыкантов к месту главного праздничного танца и храмовому дереву (Schwarz 1985, s. 13). Свидетельства о довольно скромных шествиях с музыкантами во время храмовых праздников фиксируются далее, в 1920-е годы (Meyer-Gesees 1936, s. 4), и, вероятно, утрачиваются в годы национал-социалистической диктатуры и не возобновляются в послевоенные годы. По сообщениям изданий 1980-х годов, в некоторых деревнях Франконии в середине 80-х были «возобновлены обычаи шествий на храмовый праздник» (Schwarz 1985, s. 42). В настоящее время шествия — один из главных элементов сельских храмовых праздников Франконии (АМАЭ: Бучатская 2008–2009, л. 194–195, 221–226, 234–235).

Шествия предваряют основные элементы *кервы*, которые предполагают большое скопление участников и гостей. В них принимают участие зарегистрированные общества (нем. Verein — далее *ферайн*) в своих традиционных костюмах-униформах или в народной (или стилизованной под нее) одежде, обязательным также является вынос знамени ферайна с символикой и памяtnыми лентами, а на одежде — ношение специфических для ферайна знаков отличия: памятных и наградных медалей, значков, символики общества в виде вышивок или шевронов. Исключительность внешнего облика участников, помимо демонстрации их групповой идентичности, придает особую зрелищность всему праздничному действию. Шествие само по себе является самостоятельным компонентом сельского храмового праздника и в последнее время — привлекательным аспектом внутриземельной туристской индустрии. Шествия и вообще участие в подобных деревенских праздниках в настоящее время обнаруживают еще один немаловажный аспект своего функционирования в сельском социуме: они дают возможность самопрезентации. Это важно именно в условиях сельской жизни с ограниченным набором предложений досуга и культурной жизни. С 1980-х годов в европейских обществах наблюдается становление и развитие движения фольклоризма, интереса к традициям региона, сохранение и осознание ценности традиционных элементов материальной культуры. В этом дискурсе отмечается двунаправленность процесса: с одной стороны, для участников важным оказывается

ощущение причастности к традиции села, к традиционности вообще, с другой — именно возможность показать себя другим мотивирует людей на поддержание этой традиции.

В ходе празднования бамбергской Зандкервы имеют место четыре шествия: выход к месту установки храмового дерева, сопровождающий ввоз дерева; затем шествие к месту чествования победителей среди стрелков района Занд и партнерских общин; шествие к реке Регнитц, выход к большой битве рыбаков и шествие к месту игрового «убиения петуха». Все названные праздничные шествия проходят по центральным и самым посещаемым улицам Бамберга, непременно охватывая квартал Занд. Ниже следуют описание одного из шествий, очередности представленных коллективов и облика участников: «В 14.45 с Маркусплатц отправляется праздничная процессия к месту состязаний. Она движется по маршруту: Markusplatz, Kapuzinerstraße, Untere Brücke, Dominikanerstraße, Obere Sandstraße, Elisabethenplatz, Im Sandbad, Am Leinritt и заканчивается на подиуме. В процессии участвуют все *ферайны* квартала “Занд” и некоторые видные *ферайны* Бамберга. Первым идет бургомистр в своей новой цепи — Sandkönigkette — вместо почетного ордена бургомистра с цепью. Он идет, красуется и машет руками. С ним в одном ряду шагают Гизела Бош, Ульрике Хойкен, Улли Бош, Михаэль Хойкен и прочие организаторы и главные лица в квартале. За ними идут главные виновники сегодняшнего события — бамбергские рыбаки и участники состязаний из других городов и местечек Баварии. Бамбергские рыбаки — члены цехового общества одеты в характерную униформу — полосатые красно-белые штаны, белую футболку с надписью на спине “Untere Schiffer- und Fischerzunft Bamberg“ и зеленый пояс-шарф. Нюрнбергские противники традиционно носят свою униформу — красные широкие штаны и белые широкие рубахи с пышными рукавами с красными вставками a lá Hans Sachs; иные баварские противники носят белые рубахи и матерчатые шорты, сделанные “под кожаные баварские штаны”. <...> За ними шагает оркестр Maintaler Musikanten в своих *трахтах*, они играют марш. За оркестром гордо шагает Эрвин Кропф во главе стрелков и общества “Эдельвейс”. Все стрелки в шикарной нарядной униформе с цепями и орденами. За ними

идут гости и друзья — общество Schützengilde Hameln, также в своей униформе. Затем еще одно стрелковое общество Бамберга — “Böllerschützenverein Zwiebeltreter in Bamberg” — в своей франконской униформе, а затем девочки из чарлизинга» (АМАЭ: Бучатская 2008–2009, л. 253–254). Структура шествия и костюмы его участников находятся в соответствии со сформировавшейся в XX веке традицией храмовых праздников.

Kerwabaum — храмовое дерево

Храмовое дерево и набор ритуализированных действий по его установке в месте празднования *кервы* также обнаруживают соответствие Зандкервы франконским традиционным храмовым праздникам. Описания деревенских праздников сообщают, что храмовое дерево (*нем.* Kerwabaum) обычно устанавливали рядом с таверной или на центральной базарной площади, где проходили основные действия праздника. Установкой занимались молодые неженатые парни (*нем.* Kerwaburschen) или добровольная пожарная дружина. Храмовое дерево во Франконии представляет собой ель с обтесанными нижними ветвями вплоть до верхушки, на которой оставляют 1–1,5 м кроны. Ниже кроны свисает сплетенный из еловых же ветвей венок, укрепленный на цепях. Венок и крона украшаются бумажными лентами в цветах исторической области Франкония и соответствующего поселения. По сообщениям, касающимся XIX и начала XX века, франконские храмовые деревья не окоряли и на стволе не укрепляли профессиональных цеховых гербов (Schwarz 1985, с. 21), однако материалы первого десятилетия XXI века не всегда подтверждают данные свидетельства: в ряде деревень Франконии, а также локальных *кервах* Бамберга, включая Зандкерву, ствол дерева был украшен несколькими парами цеховых гербов или же гербов поселения и щитков с земельной/региональной спецификой (АМАЭ: Бучатская 2008–2009, с. 224, 235).

Храмовое дерево выбирают и срубают в лесу накануне *кервы* и ввозят в сопровождении пышной процессии. В сельском празднике это единственное праздничное шествие *кервы*. Степень его торжественности и богатства оформления свидетельствует о главенствующей роли храмового дерева во всем празднике и его об-

рядности: *кервабаум* является центральным символом, его установка — кульминационным моментом сельского храмового праздника (Schwarz 1985, s. 21; АМАЭ: Бучатская 2008–2009, с. 222, 224, 225, 233, 235).

Для бамбергской Зандкервы ритуал установки храмового дерева не считается кульминационным моментом, хотя ему отводится значительное место в событиях праздничной недели: «Повозка с деревом разворачивается, конец дерева заводят к люку. Организаторы перекрывают веревками место установки <...> Дерево снимают с повозки на руках. Крону дерева заводят вверх на Elisabethenstraße, основание — к люку. Детлеф Франке и помощники из цеха надевают на дерево венок и укрепляют гвоздями на цепях. Обтесанный с двух сторон ствол снизу заправляют в металлический хомут и заводят в литую раму-держатель. Все эти действия производит Детлеф. Затем при помощи (попарно соединенных металлической цепью) шестов (разной длины) начинают поднимать дерево. Несмотря на ручную работу и отсутствие техники, ремесленники довольно быстро подняли и укрепили дерево. При этом починенная верхушка все же отломилась и болталась. Это заметили только те люди, которые были сегодня при лесных работах. В перерывах между подъемами ремесленникам подносили кружки пива, пиво в *масах* получали и музыканты, чтобы освежить горло. После каждого этапа подъема Böllerschützen с горы стреляли и дымили своим порохом» (АМАЭ: Бучатская 2008–2009, л. 249).

Игры

Для сельских франконских праздников храма характерны также различные способы развлечения и увеселения присутствующих, выраженные главным образом в играх. Из таковых ранние источники упоминают состязания на скорость, ловкость, меткость, силу: бег, лазание по шесту за призом (пара сапог, колбасы и т. п.), стрельба и т. д. Газетное сообщение середины XVIII века из Берлина подробно описывало игровые развлечения франконской *кервы* в г. Байройт: «Залезали на майское дерево. Молодой крестьянин из Зойблитца залез на знак поставленного накануне майского дерева и достал себе укрепленные на верхушке вещи

(заполненный шестью флоринами кошель, шелковые носовые платки и ленты). Как дополнительное вознаграждение за свои достижения он получил еще 6 дукатов. Затем крестьянские слуги и девушки совершили короткий танец вокруг дерева. Конные юноши устроили затем веселую игру в кольца. Сперва бросали длинное копьё и пытались попасть им в подвешенное кольцо. Кто не попадал, не только лишался назначенного приза, но еще и был изрядно поливаем водою. В заключение устраивали скачки без седла за подвешенным гусем, чтобы оторвать ему намазанную маслом голову. После этого следовало состязание в беге среди 24 крестьянских девушек, которые гнались за деревянной, облаченной в одежды девои и пытались сорвать с нее либо надетый венок, либо что-либо из одежды, при этом их со всех сторон поливало водой из 60 трубок помпы, укрепленной на повозке под деревянной фигурой. Известным и любимым забоем петуха заканчивалось веселье» («Vossische Zeitung», 1749. Цит. по: Schwarz 1985, s. 12).

Среди составных элементов бамбергской Зандкервы выделяется определенный набор игр или игровых мероприятий, которые также позволяют вписать исследуемый праздник в круг франконских народных праздников. Из них следует упомянуть: стрельбы, состязания рыбаков и «убиение петуха».

Стрелковые состязания в Зандкерве

В празднике принимают участие два стрелковых общества (Schützenverein, -e) — «Эдельвейс» и «Цвибельтретер-Фэнляйн». Первое общество основано и функционирует в пределах района Занд, где проходит праздник, второе относится ко всему городу и в своей символике реализует главные символы Бамберга. «Эдельвейс» является спортивным стрелковым обществом, «Цвибельтретер» — обществом пороховых стрелков, главная функция которых — салютовать и оповещать о наступлении и завершении этапов праздничных действий.

Только «Эдельвейс» реализует идею состязания. При этом как таковое состязание по стрельбе в программу Зандкервы не входит. Турниры проходят в течение года, а в ходе праздничных мероприятий происходят лишь подведение итогов, торжественное

награждение победителей, провозглашение «короля Зандкервы» и вручение ему переходящего приза — огромной памятной шайбы с изображением церкви св. Елизаветы и королевской стрелковой цепи. Активное участие стрелков в Зандкерве заключается в выступлениях во время шествий и создании их зрелищности через ношение собственной броской униформы, а также благодаря многочисленности представителей и привлечению партнерских гильдий стрелков из других городов Германии.

Рыбацкий турнир «Fischerstechen»

«Состязание рыбаков» (*нем.* Fischerstechen) рассматривается как кульминация праздника. Битвы рыбаков проходят два дня — в субботу среди юношей и мальчиков и в воскресенье среди мужчин и старших юношей. Это спортивно-развлекательное мероприятие заключается в следующем: два участника, стоящие на узкой скамеечке, укрепленной на корме рыбацкой лодки, пытаются ударом длинного шеста сбить друг друга со скамейки. Концы шестов обмотаны мягкой тканью с поролоном. Рулевой веслом удерживает лодку на месте на быстром течении Регнитца. Состязания проводятся попарно. Победившим считается тот участник, который выйдет в финал и устоит на скамейке. Состязание проводится также в районе Занд, на реке Регнитц. Состязание проходит при большом скоплении зрителей, занимающих все свободное место по берегам Регнитца, журналистов и операторов местных каналов телевидения; ведется комментирование поединков. По окончании состязания устраиваются показательные заплывы на лодках победителей и салют холостыми выстрелами как ознаменование конца битвы.

Обычай состязания рыбаков, несмотря на сегодняшнюю редкость и кажущуюся уникальность для Зандкервы, обнаруживает ряд аналогов в истории: с 1546 года подобные рыбацьи поединки (Fischerstechen) упоминаются на Дунае в Ульме, с 1648-го — на Пегнитце в Нюрнберге, 1684-го — на Сене в Париже, еще раньше, с 1508 года, однако не регулярно, Fischerstechen проводились цехом рыбаков Вюрцбурга на р. Майн. Бамбергские источники, судя по изысканиям местных историков праздника, регистрируют наиболее ранние упоминания рыбацких поединков — 1498 год

(600 Jahre... 1954, s. 62). Fischerstechen проводились в августе на р. Регнитц, в ее левом рукаве, ниже нынешней старой ратуши (Altes Rathaus), там, где проводятся и в настоящее время, и уже в XVII веке считались большим народным праздником, отмечавшимся при большом скоплении народа и обязательном присутствии правящих особ — представителей светской и церковной власти, бургомистра и дворянства. Состязания на реке имели свой сложившийся церемониал, заключавшийся в наличии обязательных костюмов участников, традиционных этапов соревнования, концовки в виде пышной трапезы. Указывается также, что состязания рыбаков в качестве праздничного развлечения проводились также в государственные праздники или по особым случаям (600 Jahre... 1954, s. 64, 66).

Fischerstechen как традиционное народное увеселение храмовых праздников не встречается в письменных источниках и не было зафиксировано в современных деревенских примерах Франконии. Этот вид развлечения в программе *кервы* уникален именно для Бамберга и его Зандкервы. В литературе высказывалась мысль, что рыбацкие состязания на воде, распространенные только в цеховых профессиональных коллективах рыбаков, представляют собой народное переосмысление и приспособление известных средневековых рыцарских турниров (600 Jahre... 1954, s. 64, 62). Fischerstechen вошло в программу храмового праздника района Занд по топографическим причинам (из-за территориальной близости цехового здания рыбаков Бамберга к месту проведения праздника) и благодаря временному совпадению (первые документально зафиксированные состязания проходили в августе, около или в день св. Варфоломея, в который исторически праздновался день освящения церкви св. Елизаветы в Песках).

Игра «убиение петуха»

«Убиение петуха» (*нем.* Hahnenschlag) заключается, по сути, в состязании в меткости. Речь идет не о забое живого петуха, а об игровом турнире по разбиванию цепом керамического горшка. Участнику завязывают глаза платком и под музыку кружат в танце, тем самым затрудняя его ориентировку в пространстве. После двух-трех кругов в вальсе в руку игроку вставляют деревянный

цеп; игрок должен выбрать правильное положение напротив горшка, ориентируясь только на зрителей, и одним ударом разбить горшок. Победитель награждается денежным призом, а состязание сопровождается народной музыкой в исполнении приглашенного костюмированного ансамбля духовых инструментов из округа Бамберга.

Обычай с петухом были широко распространены у разных народов Европы и привязаны к различным праздникам летне-осеннего сельскохозяйственного цикла. Его корни ученые XIX — первой половины XX века возводили к аграрно-магическим ритуалам, объясняя обряд убивания петуха освобождением духа растительности, одной из зооморфных форм которого считался петух, в периоды жатвы и сбора урожая (Wörterbuch... 1974, s. 318; Mannhardt 1875; Фрэзер 1984, с. 418–433, 434–448, 467–485; Филимонова 1978, s. 132). К XVIII веку первоначально магический ритуал окончательно превратился в игру и был перенесен с исконного времени отправления на народные праздники и ярмарки — *кирмес* (Wörterbuch... 1974, s. 318). Если учесть, что большинство храмовых праздников приходится именно на летнее и осеннее время, наличие в их обрядности игровых действий с петухом видится скорее не перемещением или заимствованием, а неосознанным продолжением сезонной традиции (подобно феномену «традиции территории» (см.: Мыльников 1995, с. 122)). Игровое действие под названием *Hahnenschlag* известно в разных местностях Германии. Имеются сообщения, согласно которым «убиение петуха <...> со временем перешло в игру, которая в Южной Германии местами сохранилась до середины XX века» (Филимонова 1978, с. 132). По всей вероятности, во второй половине XX века в русле развития движения фольклоризма были возрождены многие народные обычаи, в том числе и игра *Hahnenschlag*.

Храмовый праздник, несмотря на его изначально религиозную основу и собственно повод, на протяжении всей истории своего существования во Франконии был самым важным светским праздником, прежде всего среди крестьян и сельского населения. Он служил, подобно рейнским карнавалам, своеобразным «клапаном», отдушиной для занятых в тяжелых сельскохозяйственных работах крестьян, слуг и поденщиков.

Трапеза и выпивка

В народной культуре праздник всегда предполагает трапезу. Приготовление блюд и сам процесс трапезы составляют одно из главных обрядовых действий праздника в сфере семьи. По мнению исследователей, в системе профанной трапезы рефлексируется роскошь и богатство праздника сакральной сферы: «Сытная и богатая праздничная трапеза контрастировала с общей бедностью и скудным каждодневным рационом по количеству и объемам блюд, ингредиентам, способу приготовления, подчеркивая тем самым религиозную важность праздников» (Winterberg 2010). Благополучие, которое во времена бедного и полуголодного существования крестьян напрямую связывалось с сытостью и обеспеченностью продуктами питания, таким образом, временно повышалось и влияло на общую позитивную психологическую оценку праздничного времени. Именно по этой причине храмовые праздники были для всех слоев сельского социума ожидаемым и важнейшим событием: «Для нищих такие праздники, как день храма, были хорошей возможностью наконец-то, хоть однажды в году, наесться досыта» (Schwarz 1985, s. 13).

Первые описания и зарисовки празднования *кервы* датируются XVI веком, и к этому столетию относятся сообщения некоего пастора из Средней Германии: «День храма, когда устраивается большое обжорство» (Schwarz 1985, s. 9). Главными чертами *кервы*, как любого народного праздника, были безудержное веселье, обильная трапеза и выпивка. В сообщении 1790 года о праздновании *кервы* во Франконии приводятся такие строки: «Понедельник начинается и завершается едой и выпивкой. На завтрак подают горячую еду, едят в обед, и если бы не вклинивались в процесс трапезы танцы, то обед соединился бы с ужином» (“Journal von und für Franken”, 1790. Цит. по: Schwarz 1985, s. 14). Процесс приготовления традиционной выпечки и блюд храмовых праздников нашел место в произведениях региональной франконской литературы (Raithel 1909, s. 234–236). Описания сельских храмовых праздников Франконии 1980-х годов также представляют картину обильной трапезы, выделяющейся из повседневного рациона и подчеркивающей исключительность *кервы* в ряду сезонных праздников: «Очередность блюд в обед главного дня *кервы* стоит

рассмотрения. В качестве первого блюда подают суп с лапшой и говядиной или печеночными клецками. Главным блюдом служат клецки из гренок и маринованное мясо в соусе или картофельные клецки со свиным жарким, цыпленком, салатом из квашеной капусты или другими салатами. На десерт подают фрукты в сиропе. На храм люди хотят питаться не просто хорошо, но и много» (Schwarz 1985, s. 38).

В конце XX — начале XXI века в структуре храмовых праздников франконских сел, где анонимность населения невысока или вовсе отсутствует, трапеза представляет собой главную составляющую праздника. *Керва* открывается посиделками с пивом и блюдами жирной крестьянской кухни. Центром деревенской *кервы* всегда служит праздничная палатка (*нем.* Festzelt), временное сооружение из металлических конструкций и легкого тента, внутри которого располагаются сцена для музыкантов и ряды столов и лавок. Надо отметить, что праздничная палатка — центр праздника не только в деревне, но и в городе (локальные *кервы* Бамберга и Зандкерва также). Все дни праздника сельчане проводят в палатке за пивом и традиционными холодными закусками к нему, вечером подают кофе и сладости, а в определенные часы праздничная кухня готовит горячую сытную трапезу, неизменно состоящую из свинины или говядины в кислом соусе (*нем.* Sauerbraten), тушеной красной (*нем.* Blaukraut, Rotkohl) или кислой капусты (*нем.* Weißkraut, Kraut) и картофельных или мучных клецок (*нем.* Клоß). Из-за экономии времени гостей и занятых на кухне готовят и подают только одно блюдо. Его готовят женщины из села, добровольно помогающие в организации и проведении *кервы*. Импровизированную кухню устраивают рядом с праздничной палаткой либо в помещении деревенской *гастштетте*.

Одним из характерных элементов гастрономических традиций *кервы* является утренняя совместная трапеза (*нем.* Frühstückoppen). Она устраивается в понедельник (*нем.* Kerwamontag) и маркирует окончание праздничных дней, но существуют и иные варианты — в пятницу или четверг, в начале *кервы*.

Трапеза и выпивка являются одними из главных элементов и в изучаемой Зандкерве. Именно повышенные статьи расходов кухни на необыкновенно богатую трапезу в августовские дни

1531 года на св. Варфоломея по сравнению с прочими неделями послужили первым свидетельством наличия храмового праздника в местности Занд в эти дни: «...расходы на 143 фунта говядины, на кишки и легкое для колбас, рыбу <...> кроме того, в эти дни была заколота одна свинья» (600 Jahre... 1954, s. 9).

В наше время в дни празднования во всем районе распространения мероприятий работают лотки и палатки с закусками, ведется уличная продажа сладостей, поп-корна, пива, вина и различных национальных блюд разных стран: венгерский *лангош*, итальянская пицца, французский *креп*, франконские сосиски, турецкий *кебаб*. Кафе, бары и рестораны улицы Зандштрассе, которую и вне праздника называют “Kneipenmeile” (букв. «миля питейных заведений»), открыты для гостей с полудня до часу ночи. В главной праздничной палатке на набережной Регнитца всегда имеется разнообразие горячих традиционных мясных блюд и пиво. Однако для Зандкервы, как праздника в первую очередь городского, трапеза не является главным пунктом программы и целью посещения. На первое место устроителями и потребителями все же ставятся элементы нематериальные: причастность к миру художественной культуры, зрелищность и впечатления.

Иновационные элементы бамбергской Зандкервы

Среди таковых можно назвать мероприятия, не относящиеся к общеизвестным народным традициям, но маркирующие современные городские праздники: это большой салют и малые фейерверки, иллюминация акватории Регнитца и создание романтической атмосферы созерцания так называемой «итальянской ночи» (нем. *Italienische Nacht*), а также большой выбор мероприятий, удовлетворяющих молодежные интересы: выступления различных по стилю музыкальных коллективов на открытых сценах и площадках в разных местах ареала празднования; открытый доступ посетителей в интимный мир внутренних дворики частных жилых домов улицы Зандштрассе, главной «артерии» праздника, которые на время Зандкервы превращаются в кафе, бары и дискотеки с индивидуальным обслуживанием и подходом: «Еще светло, но уже полно народу и улицы Sandgebiet кипят в праздничном настроении — кафе и внутренние дворики открыты,

в них горят фонарики и свечи, где-то музыка, где-то отзвуки этой музыки. Где-то продают вино и фрукты, где-то пиво и крепкие напитки, где-то специально коктейли. <...> Иду по улицам праздничного Бамберга, захожу во внутренние дворики. “Zum Rothen-schild” открыл свой и без праздника уютный и гостеприимный дворик. В нем стоят столы и барная стойка; коридор от улицы во дворик украшен новыми произведениями современного искусства и освещен меняющимся светом — от желтого до фиолетового. Владелец Анди Краус и его жена в поте лица работают. В соседнем доме “Papeterie im Sand” тоже открылся внутренний дворик — там разливают вино. Добраться до дворика пришлось трудным и замысловатым путем через помещение лавки, проходы и лестницы. В каждом дворике сидит уютное общество, похожее на закрытое, и каждый раз оглядывает меня с ног до головы, как чужака, с интересом и выжидающе. Развязной молодежи во дворах нет; молодежь толпится на улице Зандштрассе, на набережной Am Leinritt, Am Kranen, An der Schranne, Am Katzenberg, an der Markusbrücke und in den Studentenkneipen — Levinski’s, Mondschein, Blaue Glocke. В нем, кстати, открыта попутно выставка современного дизайна одежды, аксессуаров и прочего искусства. В основном, конечно, на улице — уличная продажа пива самая дешевая (Maß 3,60–3,70 EUR), и улица — очень подвижное место, можно быстро перебираться из дискотеки в дискотеку» (АМАЭ: Бучатская 2008–2009, л. 252).

Подводя итог разделу, можно утверждать, что, с одной стороны, составные элементы бамбергской Зандкервы обнаруживают сходство с описанными сельскими храмовыми праздниками XVI–XX веков и указывают на ее типичность как народного сезонного праздника. С другой стороны, инновационные по своему характеру элементы праздника, декларируемого устроителями и менеджментом города как традиционный, являются следствием современных вызовов и развития индустрии развлечений, своеобразным маркетинговым ходом, нацеленным на привлечение к празднику самых широких масс и разнообразных слоев населения. Факт их наличия в структуре городского праздника коррелирует с ожиданиями и представлениям о культурном и стилевом многообразии городского досуга.

Сохранение или изобретение традиции? История создания Зандкервы

Достаточно интересно проследить развитие праздника Зандкерва и его традиционализацию, а также поставить вопрос о роли праздника в формировании и демонстрации локальных и социальных идентичностей.

Выше были изложены факты, позволяющие, на первый взгляд, отнести Зандкерву к ряду народных праздников, которые обнаруживают традиционность и относительную древность своих элементов. Однако история Зандкервы не столь давняя: Зандкерва впервые состоялась как праздник одной улицы г. Бамберга и расположенной на ней церкви в 1951 году. Автором идеи создать праздник выступил старожил и второй председатель объединения жителей квартала Занд — художник Франц Альбингер. Идея родилась не спонтанно и была обусловлена не эстетическими, не собственно «культурными», а коммерческими целями. О причинах и обстоятельствах праздника хорошо помнят и жители квартала, и организаторы: «Да, Зандкерва празднуется с 1951-го, ее вызвали к жизни жители Зандштрассе, а именно потому, что в 1950-е организация одностороннего движения на Зандштрассе была наоборот, это значит, что люди уезжали во все направления из города. И рестораны в квартале всегда думали: “Господи, теперь мы никогда больше не получим клиентов, все только проезжают мимо”. И поэтому они сказали: “Мы сделаем праздник”. И после того, как повсюду в городе было уже так много маленьких храмовых праздников, жители Занда сказали: “Что могут другие, сможем и мы”. И так вызвали к жизни Зандкерву» (ПМА¹: Bosch 2009).

Дело в том, что центральная улица квартала — Зандштрассе — исторически была торговой: на ней располагалось наибольшее в городе число магазинов, ремесленных лавок и мастерских, а также пивоварни, питейные и гастрономические заведения. Сегодня это частично пешеходная зона, частично — улица с ограниченным движением транспорта. В послевоенные 1950-е годы дорожное движение на улице было односторонним и крайне

¹ ПМА: полевые материалы автора. Записи интервью. 2009 год.

оживленным, и по Зандштрассе проходила федеральная трасса В22 Бамберг–Швайнфурт, по которой автомобили через центр покидали город. По воспоминаниям репортера газеты “Fränkischer Tag” Вилли Хекеля, который с первого года освещал события Зандкервы, «*гастиврты* надеялись при помощи такого праздника привнести немного жизни и процветания в квартал Занд, что было очень желательно в те, скорее голодные, 50-е годы...» (Neckel 2000, s. 12).

Кроме того, в летние месяцы залы питейных заведений старого города по традиции пустеют и потому терпят убытки, потому что посетители предпочитают идти «на погреб» (нем. “auf den Keller”), то есть посещать пивные заведения под открытым небом, которые расположены над пивными погребами. А это, как правило, находится за чертой старого города. Так что коммерческая цель изобретения праздника специально для старого города заключалась в предоставлении расположенным в этой местности пивоварням возможности заработать. Действительно, устройство праздника привлекло посетителей в здешние заведения, а успех от мероприятий был ошеломляющий, к удивлению и скептиков, и организаторов.

Необычной стороной, возможно, предопределившей такой успех Зандкервы, было сочетание в празднике хорошо известных народных традиций, обеспечивающих веселую и непринужденную атмосферу, с типичными элементами «праздника старого города», нового явления городской праздничной культуры Германии XX века. Именно они являются инновационными, свободными и не требуют соответствия узким рамкам традиции.

Создатели подчеркивали, что их целью было не создать храмовый праздник, в центре которого находилась бы церковь св. Елизаветы и напоминание о ее освящении (что было бы традиционно для *кервы*), тем более что об этом факте практически не существует достоверных исторических сведений, а использовать храмовый праздник св. Елизаветы «в песках» как повод для того, чтобы праздновать новый народный праздник Бамберга там, где он наиболее древний. В отличие от подобных храмовых торжеств Бамберга, возрожденных после окончания Второй мировой войны, то есть практически в одно время с созданием Зандкервы,

сценой праздничных действий последней предполагалось сделать не непосредственно прилегающую к церкви территорию (площадь св. Елизаветы), а всю область Занд — реку, ее набережную, улицу Зандштрассе и прилегающие узкие средневековые переулки с внутренними дворами. Такое распространение праздника более характерно для общегородских праздников, скажем, для упомянутого Altstadtfest — праздника старого города. В 1951 году подход создателей Зандкервы был революционным. В общественном сознании Германии в первые послевоенные десятилетия историческое наследие не являлось ценностью; престижной объявлялась модернизация общественного устройства, политики, прочих материальных и нематериальных сторон жизни. Создание нового праздника в центре сохранившегося от разрушений войны средневекового города было направлено на осознание населением исключительности доставшегося бамбержцам наследия и формирование умения его ценить, грамотно использовать и бережно сохранять.

Цитируя слова журналиста В. Хекеля, «в противоположность этому [модернизации и отрицанию старины. — Ю. Б.] приходит некто и предлагает открыть для себя старый хрупкий город, несмотря на его узость, отсутствие воздуха и миниатюрную структуру в качестве пространства для большого народного праздника, по крайней мере, попробовать, получится ли здесь создать такой праздник, который есть принципиально иной: ни с чем не сравнимый, ненормированный, вдохновленный соседской теплотой, близостью друг к другу, прямым телесным контактом со старым городом!» (Heckel 2000, s. 13)¹.

¹ Надо отметить, что книга Вилли Хекеля “Sandkerwa”, освещающая в фотографиях и репортажах автора рассматриваемый нами праздник, до сегодняшнего дня является единственным обобщающим хроникой создания и описания Зандкервы изданием. Хотя оно имеет не научный, а популяризаторский, публицистический характер, это ценный этнографический и иллюстративный источник. Известно, что основной массив этнографических сведений XIX века, в эпоху становления этнографии, был собран не профессионалами-этнографами «в поле», а добывался посредством сотрудничества последних с любителями местных древностей на местах, как правило, с учителями, архивариусами, просвети-

Уже год спустя праздник улицы расширился до масштабов города, а через три года, в 1954-м, фиксируются первые попытки поиска исторических свидетельств об освящении храма св. Елизаветы, которые служили бы доказательством автохтонности и древности молодого праздника Зандкерва и, таким образом, легитимировали бы изобретенную традицию. Это часто наблюдается в случае изобретения традиций, связь которых с историческим прошлым по большей части фиктивная (Хобсбаум 2000, с. 48, 60). Так, объемная программа праздника 1954 года содержит длинное повествование об истории храма и каждого дома в квартале Занд, базирующееся на архивных материалах. Основываясь на неоднозначных данных, автор исторической реконструкции Зандкервы утверждал, что первое освящение часовни богадельни св. Елизаветы в Песках г. Бамберг произошло в 1354 году, в день св. Варфоломея, 24 августа. Однако первые письменные свидетельства датируются почти двумя веками позднее — 1531 годом — и являются лишь косвенными доказательствами наличия праздника в районе в указанное время. В XIX веке, после более чем пятидесяти лет забвения, когда церковь богадельни была закрыта, а здание превращено в склады различных королевских строительных ведомств, храм св. Елизаветы вновь вернулся на свое историческое место в район Занд и отпраздновал новое освящение в день своей покровительницы св. Елизаветы, 19 ноября 1883 года, о чем

телями и прочими представителями интеллектуальной среды. В европейской этнографии XX века есть ряд прецедентов, когда в качестве собирателей этнографических сведений выступали репортеры радио, телевидения и фотографы. В последнее время особенно популярными стали исследования личностей таких этнографов-любителей и посредников науки с точки зрения их интенций, интересов, манеры представления материала, эмоциональности и информативности. Вилли Хекель, таким образом, находится в одном ряду с репортерами-«этнографами», и его личность, страстное увлечение Зандкервой и служение ей, причастность к превращению праздника в один из знаковых элементов локальной городской культуры (как сказали бы мы сегодня, «раскрутке» праздника) видятся достойной отдельного исследования в контексте роли СМИ и других форм общественной коммуникации в конструировании традиций и их восприятия социумом.

уже были прямые письменные свидетельства (600 Jahre... 1954, s. 12).

Всего лишь шестидесятилетняя история праздника позволяет отнести его к новым традициям. Характерно для Зандкервы то, что его история протекала на глазах сегодняшних современников. Практически все опрошенные мною информанты из числа потребителей праздника в возрасте 23–29 лет более или менее точно знают «дату рождения» Зандкервы, причины, вызвавшие к жизни инициативу по созданию этого праздника. Поскольку многие горожане являлись свидетелями становления традиции, а ее история транслируется ежегодно не только устно — в форме воспоминаний или в приветственных речах организаторов, но и в средствах массовой коммуникации — локальных и региональных газетах, иллюстрированных журналах, афишах, программах, необходимость исторических сенсаций по поводу разоблачения мнимой древности праздника и его «народных» корней отсутствует.

Итак, в 1950-е годы данное начинание отвечало общественным вызовам в ситуации послевоенной неустроенности, смятения, слома в немецкой идентичности и кризиса в преемственности национальной памяти: возродить атмосферу соседской теплоты, ощущение близости людей друг к другу и к своему уникальному городу, научиться снова через праздник идентифицировать себя с локусом, землей и «традициями».

Игра в традицию и игра с традицией?

Слово «традиция» при этом употреблено в кавычках, поскольку границы этого понятия в этнографической науке размыты: насколько глубоки корни наблюдаемых нами сегодня явлений культуры? Этот скепсис вызвал к жизни известную формулу Эрика Хобсбаума и Теренса Рэнджера — “The Invention of Tradition” (1986) (Hobsbawm 1988). Известно, что именно в истории немецких этнографических кружков, а затем «этнографии как науки»¹

¹ “Volkskunde als Wissenschaft” — словосочетание, введенное впервые В. Х. Рилем (1858) и сопровождавшее рождение концепции этнографической науки в Германии.

с начала XIX века имели место обусловленные исторически многочисленными реконструкциями традиций, нередко переходящие в конструирование или изобретение таковых. Целью изобретения новых национальных традиций, по мысли немецкого этнографа В. Кашубы, была «легитимация национального и этнического мышления посредством исторической патинизации, встройки соответствующих картин и образцов мышления в культурные горизонты повседневности и, наконец, усиление социальных эффектов интеграции через этнические и национальные семантики» (Kaschuba 2006, s. 171). В исследуемом случае изобретенная традиция носит локальный характер, и семантика встраиваемых картин, символов и знаков также соотносится с городом и его культурными горизонтами, городским полем коллективной памяти. Интеграция, предполагаемая данной изобретенной традицией, также относится к городскому социуму.

Игра с традицией заключается, по нашему мнению, в том, что принципиально новый праздник, создание которого отвечало определенным целям и задачам и было основано на определенной концепции, получил оформление по традиционным канонам *кервы*, заимствованным из известных исторических и современных региональных храмовых праздников. При этом в сельской *керве* мы наблюдаем естественное развитие традиции по пути утраты мотивировки многих действий, затем отмирания многих компонентов и, следовательно, упрощения всего праздничного арсенала мероприятий. А вновь созданная Зандкерва составлена именно из ряда таких утраченных традиционных компонентов.

Помимо наличия в программе Зандкервы таких компонентов, игра с традицией заключается в «симуляции» традиционности через ее объективацию. Это является, на мой взгляд, одним из результатов развернувшегося во второй половине XX века укрепления регионального самосознания и «чувства родины» (по Х. Баузингеру), выразившихся в форме фольклоризма и удачно сочетающихся с интересами туристской индустрии и коммерции. Создание и утверждение Зандкервы по времени и духу происходили именно в этом контексте. Так, исключительное место Зандкервы в бамбергских традициях подчеркивается через употребление в праздничном каноне различных деталей, за которыми

стоит значение старинности, «традиционности», оригинальности в противовес «новоделу». Данные детали не носят демонстративного характера, используются «невзначай» и, пожалуй, не регистрируются сторонними наблюдателями и гостями праздника, но создают общее впечатление неподдельности и исключительности Зандкервы как самого главного, большого и «традиционного» праздника Бамберга.

Например, важное место отводится ритуалу установки храмового дерева. Будучи традиционным в ходе *кервы*, данный ритуал сопровождается и оформляется рядом мелочей, через которые усиливается эффект и восприятие его как старого, то есть традиционного. Во многих сельских праздниках храмовое дерево заменяет «многоразовый» деревянный шест, к которому ежегодно прикрепляют свежую верхушку — из природоохранных соображений. Такие примеры демонстрируют также бамбергские храмовые праздники — св. Анны (АМАЭ: Бучатская 2008–2009, л. 234) и *керва* Вундербурга (АМАЭ: Бучатская 2008–2009, л. 222), но является недопустимым для Зандкервы.

Каждый год срубают новое дерево, а сам процесс заготовки храмового дерева сопровождается рядом ритуализированных действий. Заготовка храмового дерева не является публичным мероприятием, в нем участвует ограниченный круг людей, входящих в оргкомитет. Поэтому ритуализированный характер процесса заготовки дерева не носит демонстративного характера, а поддерживается внутри коллектива, возможно, являясь одним из механизмов изобретения/поддержания традиции, превращения ее в собственно «традицию» для дальнейшего функционирования в качестве системы под названием «Зандкерва».

Меня, как исследователя, пригласили на заготовку дерева. В процессе участники каждое свое действие комментировали в дискурсе традиционности. В данном случае введение исследователя-чужака в конкретный социокультурный контекст носило характер демонстрации традиционности: «Дерево нашли близко от дороги <...>. Бывает и так, что приходится еще тащить дерево из леса. Сейчас техника позволяет просто и удобно спилить нужное дерево и медленно опустить его на землю неповрежденным. Раньше рубили, и дерево падало под тяжестью — могло ломать-

ся, обламывалась крона, приходилось рубить новое дерево, и так до трех, а то и семи раз! <...> Всегда берем бутерброды и попить. Обычно после погрузки дерева и окончания работ в лесу устраиваем общий перекус» (АМАЭ: Бучатская 2008–2009, л. 247); «Венок из натуральных ветвей. Многие делают из искусственных, и само дерево — используют шест, и только верхушка новая и живая, а у нас на Зандкерве традиционно все части изготавливаются ежегодно свежими и натуральными. Венок украшают в 12 местах, деля мысленно круг как циферблат. На венок вешают только красный и белый цвета. Это франконские цвета» (АМАЭ: Бучатская 2008–2009, л. 248).

Ряд элементов, за которыми читается традиционность и через это — исключительность Зандкервы, наблюдается в оформлении зрелищной стороны праздника, в частности шествий. Так, шествие к месту установки дерева отличается оформлением главного его звена — повозки с деревом: «Повозка с деревом впряжена в пару светло-бежевых коней, с тщательно расчесанными, но незаплетенными гривами, с дорогой упряжью из кожи с металлическими позолоченными бляхами и пряжками. Лошади тянут [деревянную] телегу, разделенную, как всегда, на две части. На передние два колеса укреплен конец ствола, на задние — крона» (АМАЭ: Бучатская 2008–2009, л. 249).

Зафиксированные в ходе полевых исследований сельские храмовые шествия с деревом использовали в качестве движущей силы трактор, но не дорогую и редкую нынче конную повозку (АМАЭ: Бучатская 2008–2009, л. 223, 225). Далее используется ручная установка дерева без применения техники. В некоторых деревнях высокий деревянный шест наполовину поднимал трактор, и лишь заключительные действия предпринимались вручную, при помощи традиционных двойных шестов-«ласточек» (нем. Schwalbe, -n) (АМАЭ: Бучатская 2008–2009, л. 223). В исторических описаниях установки храмового дерева главными действующими лицами выступают пожарные дружины. В сельских кервах и на сегодняшний день дерево-шест устанавливают пожарные. Члены пожарных дружин одеты в профессиональные униформы, современные и практичные, отвечающие профессиональным нуждам. В ходе Зандкервы храмовое дерево устанавли-

вают не пожарные, а ремесленный цех плотников. Это позволяет строителям использовать в зрелищности «самого большого» праздника Бамберга, в числе прочего, традиционный страннический костюм ремесленников, в котором плотники участвуют в шествии, а затем проводят работу по установке шеста: «Это черные бархатные штаны-клеш специфического кроя с двумя параллельными вертикальными застежками-молниями от пояса вместо ширинки, карманами с кожаной отделкой; широкая белая сорочка с заплатами спереди; черный открытый жилет из бархата с двумя рядами светлых костяных пуговиц (8 шт.). На шею повязана косынка углом вперед, красная с белым орнаментом. Униформу дополняет широкополая черная шляпа. Сам Детлеф [главный техник Зандкервы и начальник цеха. — Ю. Б.] шагает первым и одет в такую же униформу» (АМАЭ: Бучатская 2008–2009, л. 249).

В том же ряду использования знаков из различных традиционных сфер находится оформление игрового действия «убиение петуха». Зандкерва — не единственный храмовый праздник с использованием этого старого обычая. Во Франконии данный обычай известен в крупном селе Бургэбрах, который празднует *керву* каждые два года (ПМА: Mohr 2009). Посещенная и описанная автором статьи в полевом дневнике *керва* района Вундербург в Бамберге, которая тоже претендует на традиционность и исключительность, также включает *Hahnenschlag* в программу завершающего цикл понедельника¹. В программу Зандкервы *Hahnenschlag* был включен в самом начале ее истории. С 1951 года по настоящее время инициатором, организатором и ведущим этого действия выступает община жителей района Занд “Sand Gma”.

¹ Он заключается в состязании по разбиванию керамического горшка игроком с завязанными глазами. Действие игры оформлено с максимальной привязкой к локальным традициям Вундербурга как района распространения городского овощеводства: танцовщицы, кружащие игрока в вальсе, одеты в традиционные рабочие костюмы *гэртнеров*, в качестве награды победитель получает традиционную корзину *гэртнеров*, наполненную выращенными в районе овощами (АМАЭ: Бучатская 2008–2009, л. 226–227).

Игра с традицией в игре «убиение петуха» проявляется в максимальном приближении ее атрибутов к первоначальному — утраченному и забытому — смыслу действия. Закон о защите животных запрещает использование в состязании одушевленных объектов, однако для создания атмосферы традиционности и «неподдельности» в шествии к месту игры, затем на игровой площадке присутствует живой петух в клетке: «Петух — ключевая фигура в сегодняшнем состязании. По сравнению с более традиционной Wunderburger Kerwa, в которой тоже есть Hahnenschlag в понедельник, на Зандкерве каждый год присутствует живой петух, хотя убивают, конечно, глиняный горшок. Это одно из отличий всебамбергского праздника от других локальных керб: устроители не могли себе позволить fake, все должно выглядеть традиционно» (АМАЭ: Бучатская 2008–2009, л. 256). По окончании игры победитель награждается призом, а организаторы и участники приглашаются на совместную трапезу, главным блюдом в которой является куриный суп.

Получается, что при отсутствии длительной исторической традиции мероприятия она изобретается, а ее легитимация происходит через обоснование большого возраста и утверждение историчности различных ее элементов, их «оригинальности», а также путем придания элементам традиционности, их «искусственное состаривание» («патинизация», по Кашубе) через употребление специфических знаков из различных традиционных сфер. Значительную роль в этом процессе играют в высшей степени эмоционально окрашенные и зрительно запоминающиеся продукты местных СМИ, регулярно и настойчиво просвещающих своих слушателей и зрителей в вопросах народных традиций, транслирующих избитые народно-мифологические трактовки элементов календарных праздников, уходящие своими корнями в народоведческие концепции XIX века.

«Человеческий фактор» и стратегии традиционализации

Бамберг является примером такого типа поселения, как средний город (Mittelstadt, Middletown). В организации и функционировании коллективной жизни в среднем городе отмечается ряд особенностей, важных для настоящего исследования. Так, в от-

личие от ситуации крупного города (Großstadt, City), средний город по численности населения и общественным процессам характеризуется конечностью и обозримостью, значительно меньшей степенью анонимности. Все коренные жители города прямо или косвенно знакомы или даже родственно связаны друг с другом. В этом аспекте самосознание и социальная структура среднего города имеют сходства с сельским сообществом. Район Занд наглядно иллюстрирует эту особенность. Структура его населения обнаруживает большой процент постоянных жителей-домовладельцев, не в первом поколении проживающих в районе. В интервью с жителями квартала озвучиваются сравнения с сельской средой: «Я нахожу, что здесь жить классно. Как маленькая деревня в городе. Да, правда!» (ПМА: Neuken 2009).

Данная оговорка необходима для понимания взаимосвязи и механизмов функционирования звеньев городской культурной жизни — круга мероприятий, их организаторов и потребителей. При полевой работе с информантами по теме этнографии города мне пришлось столкнуться с тем, что инициаторы главных городских мероприятий в Бамберге — всегда одни и те же лица на протяжении десятилетий. Потребителями культурных мероприятий отчасти являются они же. В XX веке благодаря мобильности населения и развитым средствам рекламы и информации к внутри-городским потребителям культурных мероприятий добавились внешние — гости из сел и городов в радиусе до 100 км.

Данный факт определяет специфику механизма функционирования Зандкервы как одного из звеньев городских культурных мероприятий и как самостоятельной системы. Как было показано выше, праздник был создан инициативой узкого круга лиц по определенному плану и с определенными целями. Круг инициаторов праздника ограничивается правлением зарегистрированного общества жителей квартала (Bürgerverein IV. Distrikt), которое, однако, не имеет административного государственного статуса, а является объединением на добровольных началах и по интересам. Главным интересом объединения жителей обычно служит обеспечение материального благоустройства пространства жизни и эмоциональной комфортности межличностных контактов в данном узком социуме. Праздник Зандкерва изначально мыс-

лился именно как один из путей реализации второго: «Это вообще-то всегда должен был быть праздник граждан Бамберга, то есть граждан из квартала Занд для бамбержцев» (ПМА: Bosch 2009). Стремление достигнуть комфорта в близости к городу и живущим рядом людям объясняет фактическое отсутствие рекламы Зандкервы и протесты против таковой со стороны оргкомитета: «И уже наши предшественники всегда говорили: рекламу для Зандкервы мы делать не будем. Потому что уже на первых *кервах* было столько народу, что они сказали: “Дополнительная реклама нам не нужна, этого не вынесет наш район, если будет еще больше людей...”» (ПМА: Bosch 2009).

Правление общества жителей *Bürgerverein IV. Distrikt* и в настоящее время является организатором и финансирует Зандкерву. Подготовка и техническая работа осуществляется рядовыми членами общества, коренными жителями квартала — с 1951 года одними и теми же лицами. Некоторые из стоявших в 1950-е у истоков праздника люди еще живы и продолжают активную деятельность. Рамки круга инициаторов не расширяются за счет ротации населения района Занд и в связи с уходом людей из жизни (и биологически, и социально): дела продолжают дети после смерти отцов. Так, Гизела Бош, сегодняшняя председатель общества жителей, — выходец из семьи ремесленников, старожил район и дочь председателя общества *Bürgerverein IV. Distrikt* Хайнера Боша, одного из авторов праздника Зандкерва. «Когда мне было 17, был Хайнер Бош, начало начал Зандкервы, в конечном итоге тогда он все еще делал. Гизела Бош — его дочь, она несколько лет назад переняла руководство, а тогда был еще ее папа. Кроме того, организовывали и руководили Альберт Бауэр, Герхард Браунройтер, можно составить целый список первых председателей, и это передавалось из рук в руки» (ПМА: Neucken 2009). Кроме Г. Бош, организацию мероприятий и реализацию программы праздника ежегодно проводят несколько человек, фамилии которых на слуху уже более 10 лет: Ули Бош, приходящийся братом Гизеле Бош, жители района и члены правления Ульрике Хойкен и ее брат Михаэль Хойкен, член правления, председатель общества стрелков района Занд «Эдельвейс» Эрвин Кропф, член общества жителей *Bürgerverein IV. Distrikt* и цеха рыбаков и кора-

бельщиков Йозеф (Сепп) Кропф, приходящийся кузеном упомянутому Эрвину; член того же цеха Макс Кропф, родной брат Эрвина Кропфа. Список организаторов и участников программы, связанных между собой родственными узами, можно продолжать: в состязаниях рыбаков участвуют два сына Эрвина Кропфа, сражаясь, между прочим, с отцом; их дяди и кузены отца правят лодками во время состязаний, ведут, комментируют и судят битву. На протяжении многих лет неизменными победителями данных соревнований были рыбаки разных поколений, носящие фамилию Кропф и связанные узами родства. «Родственность» является одним из принципов и условий функционирования механизма Зандкервы. Она воспроизводит идеал соседских отношений в одном малом районе Бамберга, создавшем праздник «теплой атмосферы близости и соседства друг с другом и с городом» (Neckel 2000, s. 13). Но не только: ограниченность и обозримость коллектива действующих лиц облегчает решение организационных, дисциплинарных и финансовых вопросов в условиях отсутствия финансирования из городской и земельной казны, а, следовательно, прямой материальной выгоды для участников. Праздник Зандкерва с самого начала существования не получал материальной поддержки правительства города, хотя его официальным покровителем (*нем.* Schirmherr) всегда выступал верховный бургомистр Бамберга. Зандкерва финансировалась из бюджета общества жителей Bürgerverein IV. Distrikt, от арендной платы за торговые места в ареале праздника, а также средств, вырученных от продажи сувенирных памятных значков (*нем.* Festabzeichen)¹. Гонорар за участие и технические работы в ходе подготовки и осуществления программных этапов не предусмотрен. Единственным вознаграждением для оргкомитета является возможность бесплатного питания во все дни Зандкервы в главной праздничной палатке. На вопрос о причинах согласия на участие и ра-

¹ Данные значки обычно продаются за символическую плату в 2 евро и служат одновременно пропуском на ряд праздничных мероприятий или позволяют их бесплатное посещение. Значки-пропуска приняты и в нынешних деревенских праздничных традициях — на праздниках села (*нем.* Dorffest), шествиях *фашинга* и карнавальных празднествах.

боту мои информанты отвечали: «Да уже и не знаю. Каждый год думаю, что это последний раз, но в следующем году понимаю, что нет другого человека, и если я не помогу, то вся затея провалится. Хорошо становится, когда видишь, как люди радуются, когда все удалось, когда все работает...» (ПМА: Franke 2009).

Интерес представляет также рассмотрение праздника Зандкерва в дискурсе конструирования идентичностей. Праздник способствует функционированию ряда организованных коллективов. Так, объединение жителей квартала (Bürgerverein IV. Distrikt) объявляет ежегодную организацию Зандкервы одной из главных целей своей деятельности (ПМА: Jahresversammlung 2009). Именно создание Зандкервы в сентябре 1951 года подтолкнуло к формированию общины жителей квартала Занд “Sand Gma”, первоначально призванной организовывать игровое состязание «убиение петуха» и выполнять прочие технические функции в Зандкерве. Состязания Fischerstechen, считающиеся кульминацией праздника, целиком координируются и осуществляются цехом рыбаков и корабельщиков Бамберга. Ввиду фактического отсутствия рыболовного промысла состязания в настоящее время служат единственной востребованной городом функцией цеха. Помимо функционального аспекта, участие в Fischerstechen служит для представителей цеха реализацией личных презентационных потребностей, повышая социальный статус участников. Это наглядно иллюстрировала многократно зафиксированная мною реплика одного информанта, повторяемая им как в частных беседах с друзьями, так и в интервью (будь то интервью с исследователем или тележурналистами): «Я ведь просто водитель автобуса!» (ПМА: Kropf 2009). Эрвин Кропф по профессии водитель рейсового городского автобуса — занятие, не дающее возможности особенного карьерного роста и творческого самовыражения, особенно в условиях среднего города со значительно меньшим объемом предложений профессиональной и досуговой сферы. На мой взгляд, именно это обстоятельство мотивирует участие людей в деятельности различных обществ (*нем.* Verein) и особенно в реализации их (само)презентационного аспекта. Упомянутый водитель автобуса является одновременно первым председателем общества стрелков «Эдельвейс» и обладателем ти-

тула короля стрелков 1987 года (*нем.* Schützenkönig), потомственным членом цеха рыбаков и корабельщиков и победителем состязаний Fischerstechen в 1994 и 2009 годах. Причастность к созданию общеизвестного в городе и целом в регионе события, роль своеобразного «героя» выделяют личность из окружения и формируют ее определенную социальную идентичность. В данном случае 1) идентичность представителя традиционного профессионального сословия, обладающего редкой специфической сноровкой, умениями и знающего традиции своей профессиональной группы, и 2) узколокальную идентичность представителя старейшего квартала Бамберга, знакомого и посвященного в его традиции.

Анализ развития шестидесятилетней истории праздника Зандкерва и его компонентов показывает, что традиция является результатом целенаправленного осознанного отбора. На примере Зандкервы мы можем проследить этапы и стратегии осуществления этого отбора и превращения инноваций в традицию. «Конечно, то, что она [Зандкерва. — Ю. Б.] уже с первого раза будет иметь такой взрывной успех, никто не знал» (ПМА: Bosch 2009): осмысление успеха первого начинания, экспериментальной фазы создания нового праздника обусловило признание изобретенного события определенной социальной ценностью, достойной продолжения. Можно говорить о том, что это была фаза отбора социумом некоего значимого факта современной ему культурной жизни, который затем путем многократного повторения сознательно превращали в традицию и часть культурного наследия. 1970–1980-е годы были фазой экспериментов: каждый год в программу Зандкервы вносили новые элементы, представления и зрелища, вводились новые персонажи. Это были значимые фигуры национальной немецкой или региональной земельной памяти: например, Лознгрин и «лебединая тема», ассоциативно отсылающая к любимому в Баварии королю Людвигу II; или участие в шествиях представителей бамбергской профессиональной группы *гэртнеров* в традиционной рабочей одежде как *lieux de mémoire* в истории города и т. п.

С 1990-х годов можно отметить осознанное «делание» традиции через ежегодное повторение, избегание изменений или со-

знательный отказ от них. Повторение в качестве средства внедрения изобретенных традиций и реализуемых ими ценностей и норм поведения отмечал Эрик Хобсбаум (Хобсбаум 2000, с. 48). По словам главных организаторов Зандкервы, «залог успеха — все, как в прошлый раз. Мы всегда выбираем себе лозунгом “Все должно быть, как в прошлом году”» (ПМА: Neucken 2009); «Наша цель — это культура и четкое соблюдение пунктов программы, которые у нас есть, как Fischerstechen, убиение петуха, провозглашение короля стрелков, фейерверк...» (ПМА: Bosch 2009). Любопытно, что устроители праздника осознают и представляют себе традицию Зандкервы как процесс, сравнивая его с процессом взросления человека: «Я думаю, мы имеем здесь явление, стоящее особняком. У нас была эта 55-летняя предыстория. То есть праздник, это всегда долго, прежде чем событие признают, пока он пройдет развитие, ну пока он пройдет через все фазы: детство, школа, взрослое состояние, или что там еще, я не знаю...» (ПМА: Neucken 2009).

Выводы

Составные элементы бамбергской Зандкервы обнаруживают сходство с описанными сельскими храмовыми праздниками XVI–XX веков и указывают на ее типичность как народного сезонного праздника. При этом полувековая история праздника, разворачивавшаяся на глазах наших современников, позволяет отнести его к так называемым «изобретенным» или новым традициям. Исследование новых традиций в культуре Германии показывает, что их возникновение (или возрождение) правомерно рассматривать как феномен реализованной творческой инициативы узкой группы лиц в сочетании с финансовыми и рекламными интересами города или субъектов, расположенных в зоне проведения мероприятия. При отсутствии длительной исторической традиции мероприятия таковая изобретается, а ее легитимация происходит через обоснование высокого возраста и утверждение историчности, «оригинальности» различных элементов, а также путем придания элементам традиционности, их «искусственное состаривание» через употребление специфических знаков из различных традиционных сфер. Кроме того, этнографическое изуче-

ние новых традиций в городском социуме ставит вопрос о роли праздника в формировании и демонстрации локальных и социальных идентичностей.

Библиография

Мыльников А. С. Этнокультурные традиции в пространственном измерении исторической памяти // Курьер Петровской Кунсткамеры. СПб., 1995. Вып. 1.

Филимонова Т. Д. Немцы // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Летне-осенние праздники. М., 1978.

Фрэзер Дж. Дж. Золотая ветвь (1923). М., 1984.

Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. 2000. № 1. С. 47–62.

Beck H. 700 Jahre Altenplos, die Geschichte eines Dorfes. // Heimatbote der Fränkischen Presse. 1965. № 6.

Heckel W. Sandkerwa. Bamberg, 2000.

Hobsbawm E. J. The Invention of Tradition. Cambridge Univ. Press, 1988.

Kaschuba W. Einführung in die Europäische Ethnologie. Berlin, 2006.

Mannhardt J. W. E. Wald- und Feldkulte. 2 Teile. Berlin, 1875/1877.

Meyer-Gesees Karl. Bayreuth: Ein Stadtbuch in Bildern. 1936.

Raithel H. Annamaig. Eine Dorfgeschichte aus dem Bayreuther Land. Leipzig, 1909.

Schwarz G. Kirchweih (Kerwa). Sitte und Brauchtum // Heimatbeilage zum Amtlichen Schulanzeiger des Regierungsbezirks Oberfranken. Bayreuth, 1985. № 116.

600 Jahre Sand-Kerwa. Festschrift / Hg.: Der Festausschuß der Sand-Kerwa 1954. Bamberg, 1954.

Winterberg L. Adventsgebäck. URL: http://www.ekd.de/advent_dezember/brauchbar/advent/adventsgebaeck.html (дата обращения: 17.08.2010).

Wörterbuch der deutschen Volkskunde. Stuttgart, 1974.